

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ПОИСК НОВЫХ ПАРАДИГМ

В. И. Бобрович

ФЕНОМЕН ПУБЛИЧНОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В последние десятилетия общественно-политический дискурс находится под влиянием значительных изменений, которые происходят в средствах массовой информации и коммуникации. Благодаря появлению социальных сетей публичное пространство стало местом выражения самых разнообразных, в том числе совершенно некомпетентных, мнений по поводу самых сложных проблем общественной жизни. Специалисты говорят о том, что общество переживает своего рода кризис экспертизы, при котором мнение специалистов приравнивается к мнению дилетантов.

На этом фоне особую актуальность приобретают классические идеи о роли интеллектуалов в обсуждении значимых общественно-политических вопросов. Характеризуя эпоху Просвещения И. Кант писал о том, что она знаменует собой выход человека из состояния несовершеннолетия, для которого характерна неспособность пользоваться собственным рассудком без чьей-либо опеки. Правовое государство дает образованному человеку возможность публично использовать свой разум на благо обществу. Общественно-политический дискурс становится местом и способом выражения различных политических взглядов, средством согласования противоборствующих интересов.

Во второй половине XX века немецкий философ Ю. Хабермас обозначает публичного интеллектуала как человека, способного раньше других увидеть новое, определить тенденции общественного развития, обозначить возможные пути выхода из кризисных ситуаций. Данная роль приобретает особую значимость на фоне глобальных изменений в жизни современного человека. Теория и практика трансгуманизма ставит перед человечеством такие вопросы как использование технологических достижений для качественного улучшения физических и умственных возможностей человека; изменение (или даже потеря) человеческой идентичности; дальнейшее существование человеческой цивилизации.

Тема интеллектуала традиционно вызывает неоднозначную реакцию общественности. В значительной степени это обусловлено партийными и идейными разногласиями, которые всегда существуют в обществе по поводу принятия важнейших политических решений. Выбор авторитетов, т.е. тех, к кому следует прислушиваться, в значительной степени обусловлен ценностными установками и политическими ориентациями оппонентов. Политическое противостояние (согласно Карлу Шмитту, разделение на «друзей» и «врагов») нередко довлеет над критическим мышлением и рациональной аргументацией.

В постсоветских странах отношение к интеллектуалам в значительной степени определяется наследием прошлого. Сказываются пережитки советской уравниловки с её неприятием неравенства и элитизма. Где-то проявляются остатки патриархальной культуры с характерным для неё негативным отношением к «выскачкам». Отсутствие авторитета в глазах обывателя в значительной степени обусловлено падением авторитета знания как такового, которое произошло в эпоху постмодернизма. Когда под сомнение были поставлены идеи Просвещения и, казалось бы незыблемое, представление об объективной истине. Кроме того, рыночная экономика требует от человека качеств и способностей, которые не присущи интеллектуалу. В отличие от людей успеха, он не может похвастаться богатством, властью или славой. Его забота об общем благе нередко воспринимается с определенной долей скептицизма.

В таких условиях имеет смысл ещё раз подумать над критериями, которым должен соответствовать публичный интеллектуал, выполняющий свою социальную и политическую функцию. Предлагаем на этот счет свои соображения:

1. Он является одновременно главным производителем и потребителем интеллектуального продукта как такового – будь то научное открытие, художественное произведение или публицистика. Однако этот критерий применим к довольно широкому кругу лиц, поэтому должен быть дополнен другими, более конкретными, задающими данному феномену более выраженную определенность.

2. Он обладает высоким уровнем профессионализма в какой-то сфере интеллектуальной деятельности – науке, литературе, искусстве, журналистике. Это значит, что есть нечто, в чем он разбирается лучше других и в чем он может служить экспертом. Стоит отметить, что основательное, систематическое постижение чего-то сложного, приверженность какой-либо научной или творческой традиции приучает к дисциплине подлинного интеллектуального труда и вооружает способностью мыслить в рамках той или иной парадигмы, с опорой на признанные достижения классиков. Это позволяет отличить интеллектуала от многочисленных любителей накапливать бессистемные знания, смело вторгающихся в любую научную дисциплину и совершающих там «научную революцию». Такая граница отделяет интеллектуала и от разного рода приверженцев псевдо- и паранауки, полиглотов и графоманов, взгляды которых отличаются эклектикой и утопизмом.

3. В идеале он должен обладать широтой воззрений, позволяющих видеть мир в его системной сложности и взаимосвязи. Этот критерий позволяет не замыкаться в изученной области знаний, не становиться «узким» специалистом, изучающим узкий участок действительности. Способность видеть предмет обсуждения целиком позволяет делать широкие обобщения. Интеллектуал не пытается создавать «теорию всего», т.е. учения, способного объяснить всё на свете. Он обладает научной

скромностью и понимает, что каждый специалист в той или иной сфере (политик, журналист, ученый) видит со своей точки зрения лишь часть целого и понять общую картину можно лишь путем междисциплинарного и межкультурного диалога. Такая способность позволяет подходить к предмету обсуждения со всей ответственностью, особенно когда речь идет о глубоких политических преобразованиях.

4. Наконец, интеллеktуал обязан иметь активную гражданскую позицию, заставляющую живо откликаться на всё, что волнует общество. Если человек заявляет о полном отсутствии интереса к политике, значит его устраивает роль «опекаемого индивида», уповающего на то, что все политические решения за него будут принимать другие. Патриотизм и гражданская ответственность заставляют человека болеть за судьбу страны, быть в курсе общественных проблем и по возможности искать способы их разрешения. Именно это качество побуждает интеллеktуала публично высказываться по поводу самых злободневных вопросов общественной жизни, отстаивать свою точку зрения в диалоге с властью и другими интеллеktуалами. Во многом его усилиями в обществе создается и функционирует публичное пространство, как место организации общественных дискуссий.

Принято считать, что по отношению к власти интеллеktуалы всегда занимают критическую позицию и по своей политической ориентации принадлежат к левому крылу политического спектра. Однако история дает и иные примеры. Так, в России начала XX века авторы сборников «Вехи» и «Из глубины» высказывали глубокую озабоченность ростом революционных настроений, предупреждая об опасности расшатывания государственных устоев и призывая сохранять общественную стабильность и порядок. В последствии их опасения подтвердились исторической практикой.

Вопреки расхожим представлениям, интеллеktуал – это не обязательно самый умный и знающий. В каждой сфере научной и практической деятельности есть и более компетентные специалисты, знатоки своего конкретного дела. Однако он принадлежит к тем немногим, кто готов свой ум и знания поставить на службу обществу, постоянно удерживая в поле своего внимания общественные интересы. Проще говоря, интеллеktуал – это тот профессионал, которому «больше всех надо» и который готов сделать главным предметом своих размышлений судьбу нации.